

Сяо Чжоухэн нахмурила свое молочное-белое личико, надула губы и крепко схватила Сяо Чжоухэна за рукав:

— Господин Цзюэянь, моя кошка пропала, помогите мне ее найти.

Несколько служанок подбежали издалека, и одна из них попыталась увести Лунша:

— Двадцатая молодая госпожа, я найду вашу кошку, не беспокойте Господина Цзюэяня.

— Нет. — Лунша отстранилась от служанки. — Я хочу, чтобы Господин Цзюэянь нашел ее.

— Это... — Служанка смущенно посмотрела на Ли Луншу. — Молодая госпожа, вы только что выздоровели от простуды, вам не стоит долго находиться на улице. Пойдемте со мной.

Лунша отказалась и громко заплакала.

— Не плачьте, молодая госпожа, я сейчас помогу вам найти кошку. — Сяо Чжоухэн, услышав громкий плач, почувствовал, как у него заболела голова, и спросил служанку:

— Как пропала кошка молодой госпожи?

Служанка вздохнула:

— Несколько дней назад молодая госпожа заболела, и кошку отдали на попечение другой служанке. Сегодня, когда молодая госпожа почувствовала себя лучше, она захотела увидеть кошку, но та, испугавшись чего-то, поцарапала несколько служанок и выпрыгнула в окно. Мы сразу же начали искать, но уже два часа прошло, а мы все еще не можем ее найти.

Кошка Ли Лунши была белоснежной, с разными глазами и спокойным характером.

Служанка смущенно улыбнулась:

— Это подарок от господина на день рождения молодой госпожи, она очень дорожит ею.

Сяо Чжоухэн понимал, насколько важна была эта кошка для Ли Лунши, которая редко видела отца. Однако, торопясь на встречу с Ли Юньи, он согласился помочь, успокоил Луншу и ушел.

Когда он пришел в кабинет Ли Юньи, служанка сообщила о его прибытии, и, услышав ответ изнутри, Сяо Чжоухэн вошел.

Цзяньлань стояла за спиной Ли Юньи, нежно массируя его виски. Ее изящная фигура и задумчивый вид Ли Юньи создавали картину, достойную кисти художника.

Однако Сяо Чжоухэн не был настроен любоваться этим зрелищем. Он уже слышал, что шестой молодой господин Ли Юньи был человеком, окруженным слухами о многочисленных романах, но при этом относился к женщинам с нежностью, независимо от их происхождения. Однако он также был известен своими жесткими методами — говорили, что десятый молодой господин Ли Юньси был изгнан из резиденции десять лет назад, двенадцатый молодой господин Ли Юньмо погиб из-за его интриг, а тринадцатый молодой господин Ли Юньгуан был вынужден переехать в Улин, далекий от Цзиньлина.

После того как Сяо Чжоухэн познакомился с Ли Юньи, он не нашел в нем ничего, что соответствовало бы этим слухам. Он казался обаятельным и не таким уж плохим человеком.

Но сейчас Сяо Чжоухэн начал сомневаться.

Ли Юньи, услышав, как вошел Сяо Чжоухэн, полуприкрыл глаза и улыбнулся:

— Садитесь, подайте Господину Цзюэяню чай.

— Идите, я поговорю с Господином Цзюэянем. — Ли Юньи повернулся к Цзяньлань и, взяв ее руку, нежно поцеловал.

Щеки Цзяньлань покраснели, она быстро поклонилась и вышла.

— Благодарю вас, шестой молодой господин. — Сяо Чжоухэн заметил этот жест Ли Юньи и почувствовал себя неловко. Он взял чашку чая, поданную служанкой, и сделал глоток, чтобы скрыть свое смущение. Чай оказался горьким, но он все же проглотил его.

— Господин Цзюэянь, вам нравится этот чай?

Не дожидаясь ответа, Ли Юньи продолжил:

— В этом вы похожи на моего восьмого брата. Ему сегодня тоже понравился этот чай. — Он опустил глаза. — Это чай из Чанчжоу. Если он вам понравится, в следующий раз я привезу вам немного.

— Не стоит беспокоиться. — Сяо Чжоухэн не понимал, что замышляет Ли Юньи, и только махал руками, отказываясь.

— Это мелочь. — Ли Юньи налил себе полчашки чая, поднес ее к губам и тихо улыбнулся. — Господин Цзюэянь, вам удобно жить в резиденции?

— Благодарю за заботу, все хорошо.

— Это хорошо. — Ли Юньи поставил чашку на стол, перевел взгляд с бумаг на Сяо Чжоухэна и отпустил служанку. — Сегодня я пригласил вас, чтобы спросить, подумали ли вы о том, о чем я говорил ранее?

Сяо Чжоухэн не ожидал, что Ли Юньи заговорит об этом, и мгновенно напрягся, не зная, что ответить.

Ли Юньи улыбнулся:

— Господин Цзюэянь, не стесняйтесь, говорите прямо.

— Я совершенно недостойн молодой госпожи Чжююэ. — Сяо Чжоухэн с трудом выдавил из себя слова. — Если она выйдет за меня, это будет унижением для нее.

Увидев, что Ли Юньи молчит и снова берет чашку, Сяо Чжоухэн добавил:

— Даже если я соглашусь, молодая госпожа Чжююэ никогда не согласится.

Ли Юньи, услышав это, поставил чашку на стол с таким усилием, что она громко стукнула, заставив Сяо Чжоухэна вздрогнуть.

— Откуда вы знаете, что она не согласится?

Сказав это, он понял, что был слишком резок, и добавил:

— Ладно, видимо, я ошибся. Я поверил слухам и поспешил с решением.

— Не стоит извиняться.

Ли Юньи задал еще несколько вопросов о детях и их учебе. После этого разговор зашел в тупик.

Сяо Чжоухэн, как только услышал о слухах, почувствовал себя крайне неудобно. Едва ответив на вопросы Ли Юньи, он не услышал приглашения уйти и не заметил, что Ли Юньи упомянул вчерашнюю смерть Юй Ин. После долгого молчания он набрался смелости и сказал:

— У меня есть другие дела, могу ли я уйти? Мы поговорим позже...

Ли Юньи поднял глаза от бумаг, взглянул на Сяо Чжоухэна и слегка кивнул, разрешая уйти.

Тяжелая деревянная дверь закрылась, и Ли Юньи снова закрыл глаза. Через некоторое время он постучал по столу:

— Как дела в столице? Когда вернется семнадцатый брат?

Выйдя из кабинета, Сяо Чжоухэн заметил, что его руки все еще дрожат.

Несколько дней назад Ли Юньи начал намекать на то, что шестнадцатая молодая госпожа Ли Чжююэ скоро выйдет замуж. Сначала это были просто намеки, но потом он прямо предложил Сяо Чжоухэну жениться на ней.

Это напугало Сяо Чжоухэна, и он не понимал, зачем Ли Юньи заговорил о браке.

Ли Чжююэ была знатной девушкой, за которую многие мечтали выйти замуж, но как это могло коснуться его, бедного литератора?

Сегодняшний отказ был для него облегчением, но он также оскорбил Ли Юньи и, возможно, саму Ли Чжююэ. Вспомнив вчерашние слова Ли Юньи, Сяо Чжоухэн подумал, что это могло быть ловушкой, чтобы напугать его, и если он не согласится, его отправят в управление. Но затем он подумал, что все это было лишь для того, чтобы он женился на Ли Чжююэ, что казалось излишним.

Сяо Чжоухэн почувствовал тревогу. После инцидента с княжной Чжожо в столице он вернулся в Цзиньлин, чтобы найти работу, накопить денег и исполнить десятилетнее обещание, данное Инь Цзючу, после чего уехать подальше.

Но едва он вернулся в Цзиньлин, как узнал, что Инь Цзючу собирается жениться на дочери богатого купца, что было достойным союзом для семьи Инь, занимавшейся продажей произведений искусства. После нескольких дней уныния он решил, что просто подарит подарок на свадьбу Инь Цзючу. Однако подарок был дорогим, и Сяо Чжоухэн, не имея достаточно денег, согласился стать учителем в резиденции Ли, чтобы заработать немного денег, а также написать книгу под названием «Записи Цзиньлина».

Поэтому он попросил Инь Цзючу помочь ему найти книги, чтобы изучить необходимые материалы, а также чтобы иметь возможность сблизиться с ним.

Сяо Чжоухэн не хотел, чтобы другие, особенно люди из резиденции Ли, узнали, что он также

работает в Чжуцзоцзюй. Во-первых, из-за гордости литератора он боялся, что его осудят за то, что он оставил свое основное занятие. Во-вторых, из-за недавних изменений в Чжуцзоцзюй он предпочитал держаться подальше от этого. Поэтому он тайно занимался этим делом в свободное время.

Гаолао: подкуп, взяточничество.

Митэре: уличный вор.

<http://bllate.org/book/16134/1444444>